

Выложив сто тысяч тьяньюаней в качестве выкупа за жизни Хун Фа и его семьи, Сяо И потратил еще чуть больше трех часов на возвращение в свой кабинет. Ничего не поделаешь: из-за необходимости срочно переносить важное оборудование с семидесятых этажей и ниже, транспортная сеть внутренних колонных узлов здания оказалась перегружена.

В роскошном кабинете Сяо И семья из трех человек чувствовала себя крайне неуверенно и скованно. Сяо И сначала хотел отправить Хун Фа в больницу, но тот ни в какую не соглашался: он и так был смертельно обязан Сяо И и чувствовал себя неловко от того, что придется задолжать еще больше. Делать было нечего, и Сяо И оставалось лишь купить шины, эластичные бинты и противовоспалительное средство, чтобы самостоятельно наложить повязку, зафиксировать ногу и оказать хотя бы элементарную медицинскую помощь.

Хун Фа с благодарностью принял три тонких пледа и на цыпочках устроился в углу кабинета. Как Сяо И ни уговаривал его лечь на диван, тот наотрез отказывался. Сяо И горько усмехнулся и бросил уговаривать — в конце концов, в каждом помещении Экологического здания работала система климат-контроля, а сейчас, в мае, стояла прекрасная погода, так что с пледами они точно не замерзнут, а излишняя настойчивость лишь заставила бы их чувствовать себя еще более не в своей тарелке.

В двадцать часов двадцать минут небо совсем потемнело. До прихода цунами оставалось чуть больше часа. Толпы внизу уже расселись по домам, оставив после себя лишь бесчисленные тела погибших, убирать которые никто не собирался — впрочем, первая же волна цунами смоем любые следы.

Глядя в сумерках на усеянную трупами площадь, Сяо И помрачнел. Как говорится, в бедности спасай себя самого, а в богатстве — помогай всему миру. Его возможности были ограничены, и даже спасение этих троих — это максимум, чего он мог добиться.

На небесных экранах появились таблицы убытков городов, разоренных цунами. Разумеется, это были лишь предварительные оценки, а конкретные цифры можно будет подвести только после отступления волн. И тем не менее даже эти первые подсчеты поражали воображение: прошло всего около семи часов с момента землетрясения, а в радиусе семи тысяч квадратных километров с эпицентром в самом центре катаклизма было полностью разрушено двести тридцать пять городов, по меньшей мере более пятидесяти миллионов человек числились пропавшими без вести, и десятки миллиардов людей так или иначе пострадали...

Биржевые индексы замерли на отметке предельного падения. Сяо И окончательно успокоился: ущерб от цунами далеко превзошел все ожидания, а значит, акции рухнут еще сильнее. Похоже, преодоление отметки в десять миллионов личного капитала было уже решенным вопросом.

В этом мире, где превыше всего ценились деньги, именно их количество определяло статус и возможности человека. Если хочешь жить лучше и защищать тех, кого любишь, без денег обойтись решительно невозможно.

Коллеги, уходившие с работы, чтобы забрать свои семьи, уже вернулись. Теперь они толпились в вестибюле, на чем свет стоит костеря администраторов здания, воспользовавшихся ситуацией для грабежа. Впрочем, им еще невероятно повезло: их доходы в несколько раз превышали средний заработок простых граждан, так что скрипя зубами выложить несколько десятков тысяч за выкуп было для них пустяком. Пусть они и понесли убытки, но все родные хотя бы остались целы и невредимы.

В двадцать один час десять минут, за тридцать пять минут до прибытия цунами, из вестибюля донесся громкий гул голосов.

— Посмотрите! Пляж! Море отступает!

Люди тыкали пальцами в сторону океана и потрясенно ахали.

С подходящих точек на фасаде здания ударили сотни мощных поисковых прожекторов, осветивших пляж так ярко, будто стоял белый день. В лучах света вода стремительно отступала, обнажая морское дно, которое еще никогда не видело солнечного света. Обычные морские обитатели — рыба, креветки, крабы и моллюски — отчаянно бились на осунувшемся берегу.

Что это? Предвестник надвигающегося великого цунами!

Смертельно уставший и уже засыпавший Хун Фа тоже проснулся от шума. Он посмотрел на Сяо И, который как раз собирался выйти, и в его взгляде читалось глубочайшее выражение благодарности.

Сяо И кивнул ему в ответ и мягко произвел:

— Хун Фа! Цунами вот-вот начнется! Но не переживайте, мы находимся на высоте двух тысяч метров, можете спокойно отдыхать здесь! Всё будет в порядке!

Устроив троицу, Сяо И вышел из компании и направился к смотровой площадке неподалеку от своего офиса. Она представляла собой небольшую площадь на стальном каркасе, выступающую из стеклянного фасада на десяток метров и имеющую площадь около четырех-пяти сотен квадратных метров. Кроме ряда ограждений по пояс, ее ничто не закрывало — никаких глухих стеклянных стен. Отсюда открывался великолепный обзор, можно было ощутить легкий верочек и прохладный дождь, так что это было идеальное место для любования пейзажами. Подобные смотровые площадки располагались каждые десять этажей.

На площадке уже собралось несколько сотен человек. Вообще-то, если судить по высоте, это место подходило для наблюдения за цунами не лучшим образом, поэтому народу здесь толпилось не так уж много. А вот на этажах примерно на тысячу метров ниже творилось настоящее столпотворение — яблоку негде упасть! Встретить цунами там — это же все равно что балансировать прямо на гребне волны, какое адреналиновое зрелище!

В прибрежном баре на пятьсот сорок пятом этаже Тан Хун, уже изрядно захмелевшая и смотревшая на всё затуманенным взором, вздрогнула. Она уставилась на знакомую статную фигуру на смотровой площадке этажом ниже, и в ее глазах вспыхнул сложный коктейль из злобы и отчаяния.

Поколебавшись с полминуты, она до боли прикусила губу, порылась в наручном видеокommunikаторе и набрала номер.

Десять минут спустя напротив Тан Хун уселся невысокий, мускулистый мужчина с яркой красной повязкой на голове и свирепым выражением лица. Позади него застыли четверо суровых телохранителей, настороженно разделившихся по обе стороны от босса. Один из них без церемоний схватил стоявшее на столе двадцатилетнее красное вино и наполнил бокал человека с красной повязкой.

— Прекрасная барышня! У вас неприятности?

Тан Хун с раскрасневшимися щеками прищурилась и взглянула на него:

— Да. Я терпеть не могу одного человека. Знакомые подсказали, что существуют люди, которых называют решателями проблем, и что они могут помочь мне расправиться с ним!

Мужчина в красной повязке мрачно усмехнулся:

— Да, ваши знакомые не соврали. Долунь будет более чем рад услужить такой прекрасной даме! Избавлять клиентов от забот и возвращать им давно утерянную радость — такова наша главная цель. Решатели проблем? Так нас называют лишь те, кто ничего не смыслит в нашей индустрии. На самом деле нам куда больше нравится другое прозвище, которым нас награждают заказчики — ангелы!

— Пф-ф!

Тан Хун так некрасиво прыснула вином прямо в лицо мужчине с красной повязкой, что едва не подавилась. Закашлявшись, она смущенно произнесла:

— Прошу прощения!

— Ничего страшного! Если вы готовы заплатить достаточно денег, можете хоть в выгребную яму меня бросить, ничего страшного не случится!

Долунь поднял руку, останавливая дернувшихся было с мест четвертецов телохранителей, неторопливо сдернул с головы красную повязку, вытер ею лицо и водрузил обратно.

— Хватит болтать, давайте я сразу озвучу спектр наших услуг и расценки, а вы сами выберете то, что по душе.

С этими словами он достал небольшую карточку.

Отрезанный палец — 5000!

Отрезанная рука или нога (ниже локтя или колена) — 20 000!

Отрезанная рука или нога (по плечевой или тазобедренный сустав) — 50 000!

Отрезанное ухо — 10 000!

Выколотый глаз — 20 000!

Изуродованное лицо (бензин или концентрированная серная кислота) — 30 000!

Исчезновение навсегда — клянемся Богом, вы больше никогда не увидите это омерзительное лицо (или ее лицо) — 50 000!

...

Все вышеуказанные расценки действуют в отношении низов, для простых граждан тариф удваивается, для полноправных граждан — увеличивается в десять раз!

Долунь закурил сигарету и неспешно выпустил клуб дыма:

— Мы не рекомендуем связываться с полноправными гражданами, потому что от них бывает слишком много хлопот. На самом деле мы просто терпеть не можем проблемы! Разумеется, если вы готовы доплатить, это совсем другой разговор. Кроме того, мы не поднимаем руку на высокопоставленных граждан, причины те же самые.

— Ну а теперь, прекрасная и благородная госпожа, какую услугу вы выберете?

<http://bllate.org/book/22009/2288058>